

В НАЧАЛЕ 1979 года режиссер «Кинопанорамы» Ксения Борисовна Маринина позвонила мне и предложила провести в качестве ведущего январский номер. Я в душе авантюрист и люблю брать за то, что никогда не пробовал. И вдруг такое неожиданное, интересное предложение!

Было жарко от осветительных приборов, от напряжения. Все-таки я впервые вел передачу. Мне сразу подсунули написанный кем-то текст. Началась съемка первого дубля. Я покорно попробовал прочитать текст, делая вид, что не заглядываю в него, но чужие слова застревают в горле и звучат очень неестественно. Я взбунтовался, отложил текст в сторону и начал говорить обо всем не только своими словами, но и своими мыслями. К. Б. Маринина деликатно помогала мне. Иногда она укрощала некую мою развязность (это шло оттого, что мне очень хотелось быть свободным, раскованным); порой боролась с моими жаргонизмами, которые я нарочно вставлял в свою речь, так как считаю, что нужно разговаривать живым, а не дистиллированным языком. Кроме того, я стремился, чтобы в передаче были не монологи, плохо связанные друг с другом, а диалог. Поэтому беспрерывно перебивал гостей, не давая им высказаться, и вообще «тянул одеяло на себя». Желание поделиться своим опытом, рассказать об историях, случившихся со мной, очень выпирало. А для ведущего подобное поведение опасно. Оно выглядит нескромностью. И здесь, как это ни печально, надо давить свое творческое «я», но тем не менее давить не до конца. Правда, все это я понял не сразу, а потом. После того как себя увидел... Работа шла ошущу. Теоретически я понимал, каким должен быть ведущий, но в практике возникало много неясного. Как и все в искусстве, здесь тоже было главным чувством меры. Но ощущение меры приходит с опытом.

Когда снимался и пока монтировалась передача, я совсем не волновался. А вечером, где-то за час до начала «Кинопанорамы», у меня начался просто-напросто «колотун». Меня трясло от волнения, беспокойства, ужаса. При мысли, что сейчас на меня устроятся миллионы глаз, мне стало жутко.

Интересно, что, когда говорят о «Кинопанораме», в первую очередь называют ведущего, обозревателя. У многих телезрителей существует святая уверенность, что именно ведущий все и делает, создает передачу целиком. Это происходит потому, что ведущий находится в кадре, говорит от первого лица, сообщает информацию, дает оценку фильмам или роли. Но на самом деле он лишь малая часть айсберга, возвышающаяся над водой. «Кинопанораму» делает группа, которую возглавляет режиссер. Ему помогают ассистент, редактор, администратор. Операторы снимают, звукооператор пишет звук. Ведущий, конечно, тоже не последнее лицо в передаче.

В связи с этим я хочу вспомнить Алексея Каплера, с чьим именем связана лучшая эпоха в жизни «Кинопанорамы», ее «звездный час», который длился шесть лет. Каплер был живым, пристрастным, увлеченным телекомментатором. Он считал передачу делом своей жизни, и зрители это отлично чувствовали. Алексей Яковлевич вкладывал в «Панораму» незаурядные знания, любовь к искусству, гражданский темперамент. Каждое выступление Каплера было окрашено его индивидуальностью. Он не скрывал своих симпатий и антипатий. Он был необъективен в оценках, и это прекрасно! Передача не была безликой, а во всем носила отпечаток незаурядной творческой личности и именно поэтому нравилась зрителям.

Ведущий телепрограммы — и этим он отличается от диктора — обязан высказывать свои суждения, свои оценки. Он не должен быть рупором какого-то среднестатистического мнения. Я допускаю, что человек, не владеющий какой-либо профессией, может стать интересным телекомментатором, но это — исключение, редкость. Из телекомментаторов, работающих ныне, мне больше всех интересен Юрий Александрович Сенкевич, который постоянно ведет «Клуб кинопутешественников». — Кандидат медицинских наук, врач и, вероятно, действительно знающий врач, если знаменитый путешественник, исследователь и ученый Тур Хейердал брал его в свои трудные экспедиции. Как правило, ряды, скажем, спортивных обозревателей множатся за счет бывших спортсменов — напомним имена Н. Озерова, А. Дмитриевой, В. Маслаченко. Лучшим ведущим «Кинопанорамы», как я уже говорил, был А. Каплер, профессиональный кинодраматург. А «Очевидное — невероятное» представляет ученый — П. Капица. А как интересно рассказывает знаменитый экранного телевизора знаменитый кукольник С. Образцов! Эталонами же я считаю Ираклия Андроникова, который совместил в своей личности два великолепных таланта — писателя и рассказчика. Помимо артистизма, которым наделены некоторые из этих людей, помимо умения говорить (а это, ох,

как не часто встречается!), за этими телекомментаторами стоят либо научные открытия, либо известные спектакли или книги, либо спортивные рекорды. И это, без сомнения, увеличивает интерес к передачам, которые они ведут.

Я не упоминал еще об одном качестве ведущего, которое я ценю больше всего. Это — умение импровизировать. Несмотря на то, что в основном наши телепрограммы не являются прямыми, а идут в записи (а может, именно поэтому), импровизация ведущего делает передачу особенно живой, близкой зрителю, вызывает у людей чувство доверия. Зритель больше всего ценит только что рожденное слово. Ему приятно, когда видно, что мысль вылилась при нем, на его глазах. В подобных случаях устанавливается самый прямой и теплый контакт между оратором и телеаудиторией. Импровизация, как мне кажется, возможна тогда, когда телекомментатор не только досконально знает предмет, о котором идет речь, но и умеет слушать собеседника.

сознания. У меня, естественно, существует свое отношение и к любому режиссеру, и к большинству артистов, и к различным художественным течениям, и к каждому просмотренному мной фильму. Кроме того, я, если считать учебу в Институте кинематографии, живу внутри киноискусства с 1944 года, участвовал в его росте, развитии, знаком с большинством кинодействителей, знаю, кто, что, когда снял и где, кто, что и как сыграл. Кино — это моя среда, мой быт, моя работа, моя стихия, одним словом, моя жизнь. Мне это специально изучать не надо.

А если я чего-то не знаю, я не боюсь сознаться в этом прямо в кадре. Если телезритель видит, что человек не пытается скрыть своего незнания, не прикрывает его многозначительной, уклончивой болтовней, а честно признается в нем, это лишь располагает к ведущему. Я субъективен во всех своих оценках и критериях, но и не пытаюсь говорить от чужого-либо имени. Я говорю только от своего. И каждый раз это действительно мое мнение. Единственный коэффи-

увидят, а вот общение с создателями — это главное. Проблем у передачи немало, помимо этих упреков, которые решаются просто гармоническим сочетанием беседы и отрывков.

Я думаю, больше того, уверен, что «Кинопанорама» должна быть зеркалом нашей кинематографии, объективно отражая ее состояние: не только достоинства и успехи, но также срывы и досадные неудачи. Нужно тактично, но правдиво отображать подлинную картину, создавать именно панораму нашего кино.

Однако на данном этапе «Кинопанорама» — передача в первую очередь рекламная. Многие из кинопостановщиков, если их не пригласили в «Кинопанораму», обижаются. Кое-кто даже не здоровается со мной...

Вести передачу ежемесячно мне очень трудно — не хватает времени — постановка кинокартин, писательская работа (над пьесами и сценариями), преподавание на Высших режиссерских курсах. Вот я и попросил, чтобы у меня была возможность выступать через раз. Ведь участие ведущего в передаче — это не один вечер, как полагают некоторые простодушные телезрители. Съемки занимают несколько дней. Зачастую растянута эта работа процесса связана с занятостью актеров, кинематографистов, и собрать всех в кадре одновременно далеко не просто. Кроме того, ведущий обязан посмотреть пять, семь, десять фильмов, чтобы иметь право о них говорить. А просмотр иной картины можно сравнить разве что с травмой на производстве. Так что «Кинопанорама» отнимает немало времени, и иногда просто задыхаешься и нечеловечески устаешь. Была, конечно, еще причина, почему я попросил вести передачу один раз в два месяца. Многократное мелькание в телеэкране имеет и обратную сторону. Иногда меня просто начинает подташнивать от слишком частого лицезрения некоторых деятелей искусства. Это отнюдь не увеличивает популярность, а скорее, признает желание отдохнуть от этого лица. Есть еще одна проблема. Словарный запас, приемы беседы, сама манера вести разговор, приспособления к партнерам у каждого человека не неисчерпаемы. А когда ведущий начинает повторяться, он может довольно быстро приестся зрителю. Попросту говоря, надоесть. Если говорить откровенно, я боюсь самодевальвации. А когда ведешь передачу нерегулярно, эта опасность не так велика. Во всяком случае наступит позже.

Когда я высказал эту мысль на творческой встрече, мне прислали из зала записку:

— Почему же Каплер не боялся девальвации?

А. Я. Каплер, работая в качестве ведущего «Панорамы», не занимался ничем, кроме этого. Вот что он пишет сам в своей книге «Загадка королевы экрана»: «К несчастью, выяснилось, что занятие «Панорамой» отнимает столько времени, что на основную мою работу — литературную — его просто не остается. Я почти ничего не написал за эти шесть лет...»

Размышляя о будущем «Кинопанорамы», я хочу заметить, что надо стараться избегать рекламности и комплиментарности. Иной сюжет в передаче состоит из сплошных похвалений. Приходят в телестудию уважаемые люди — создатели свеженькой ленты, в которую вложен огромный, адский труд. Они еще не отошли от своей картины, еще не видят ее недостатков. Это придет позже (если придет!). А пока они искренне уверены, что создали безупречное творение. И тут у ведущего просто духу не хватает говорить в глаза правду.

А вот если бы «Кинопанорама» завела у себя критическую рубрику, где серьезно, профессионально и доходячиво разбирались бы достоинства и недостатки кинолент! Приглашала бы опытных кинове-дов, доброжелательных, но принципиальных. Сталинкала бы мнения кинокритиков. Мне кажется, это сделало бы передачу более глубокой и одновременно более интересной. Кстати, в этом случае далеко не все авторы и режиссеры так бы рвались на телеэкран. Ведь существовала бы реальная опасность услышать о своем фильме неуютные слова. (Нет, все-таки я — Манилов! Эта рубрика тоже вскоре выродилась бы в сплошной панегирик!)

Главной задачей «Кинопанорамы» должно быть, как мне кажется, воспитание художественного вкуса зрителей. Надо помочь людям научиться отличать подлинное искусство от дешевой подделки, распознавать полностью, беззвучно. Одним словом, воспитывать зрительскую культуру. Ведь этому в школах не учат, а овладеть ею самостоятельно удается не всем. Так что, если вдуматься, «Кинопанорама» не должна быть только рекламной и развлекательной, эта передача — довольно сильное средство эстетического образования людей. У нее огромная многомиллионная аудитория. Поэтому создатель никогда не должен покидать ощущение огромной человеческой и творческой ответственности.

— Эльдар РЯЗАНОВ —

ЗАПИСКИ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ДИЛЕТАНТА

Известный кинорежиссер, народный артист РСФСР Эльдар Рязанов, автор не только популярных фильмов, но и интересных литературных произведений, работает над новой книгой, которую по жанру можно определить как размышления об искусстве и жизни. Мы предлагаем читателям фрагмент одной из глав, которая полностью печатается в журнале «Нева».

Специальность телекомментатора, ведущего, обозревателя непростая. Она требует от человека сочетания определенных качеств. Но даже при их наличии в этой профессии много подводных камней, опасностей, которых не так-то просто избежать.

Желание понравиться другим естественно для человека. В особенности, если его снимают и будут показывать миллионам. Недаром перед тем, как идти в кадр, мужчины причешутся и одергивают пиджаки, а о приготовленных женщинах можно бы сказать многое. Но речь в данном случае идет не о внешней привлекательности, а, если так можно выразиться, о «косметике внутренней» — о намерении произвести на зрителей выгодное впечатление. Желание понравиться у разных людей принимает различные формы и влияет на их поведение перед телекамерой. Один много и беспричинно улыбается, другой (или другая) заискивает перед зрителем. Третий якобы взволнован, элементарные вещи он рассказывает приподнятым тоном, впадая в пафос там, где требуется простая констатация фактов. Разновидностей кокетства много. Все не перечислить. Но телевизионный экран, как никакой, обладает удивительным качеством — он как бы раздвигает человека, обнажая его глубинную сущность. И если ты злоба, то, как ни прикидывайся добреньким, ничего не выйдет. Твое притворство будет видно всем. И если ты глуп, то, какие мудреные слова ты ни станешь «загибать», за них все равно не спрячешься. И если ты самодоволен и надменен, то никакая игра в застенчивость и скромность не поможет. Объектив телекамеры беспощаден. Он вытаскивает наружу то, что человек пытается скрыть. И единственное средство спасения — оставаться самим собой, какой уж ты ни еси. По крайней мере телеэкран не уличит тебя в лицемерии, двуличии! Нет ничего хуже, чем, обманывая, казаться лучше. Если телекомментатор не старается приукрасить себя, а думает только о существе событий, о котором идет речь, он всегда выиграет во мнении зрителя, потому что не выдает себя за другого, не наводит ляк и глянец на собственную персону. Написал я эти строчки и подумал: «Если бы всемогущий писатель следовал самому, когда ведешь «Кинопанораму», то как было бы замечательно! Однако рассуждать всегда легче, чем делать».

После того как я провел несколько «Панорам» и получил уйму писем, постепенно у меня появился собственный телевизионный опыт. Я стал делать кое-какие выводы. Возможно, моя личная практика правильная только для меня, но тем не менее только ею я и могу поделиться со зрителем и читателем.

Я никогда не готовлюсь к передаче перед съемкой. Нет, я, конечно, изучаю биографию режиссера или писателя, о котором пойдет речь в «Кинопанораме», смотрю фильмы, о которых надо рассказывать, знакомлюсь с новыми для меня архивными материалами. Но я не выстраиваю заранее своего выступления, не пишу его заранее, не записываю тезисов. Каждый раз, когда усаживаюсь перед объективом телекамеры, мне самому интересно, что я скажу, что, так сказать, выйдет из глубин

клиент, поправку в ходе беседы я всегда делаю лишь в одну сторону. Раз я веду передачу, то я как бы олицетворяю собой хозяина дома, что ли, и поэтому я стараюсь быть дружелюбным, гостеприимным, дружелюбным по отношению ко всем гостям передачи. Это мне кажется естественным в людском и, следовательно, телевизионном общении. Но, понятное дело, если я испытываю к кому-либо теплое, дружеское чувство, это прорывается, даже если я называю своего друга по имени-отчеству и на «вы». И в том, что я не скрываю личного пристрастия к тому или иному гостю, я тоже не вижу ничего дурного. Но иногда у меня может прорваться — и прорывается — и недружественное отношение. Я с этим борюсь, но не всегда удается.

Руки режиссера передачи вооружены спасительными ножницами. С их помощью всегда можно избавиться от нежелательного, неудачного, неточно выраженного, порой ошибочного. Бывает, «ляпнешь» что-нибудь в кадре, а потом просишь:

— Ксения Борисовна, умоляю, вырежьте эту ерундистыку!

И, наоборот, вдруг скажешь что-то хлесткое, живое, симпатичное. Тогда тоже просишь:

— Ксения Борисовна, умоляю, эту фразу оставьте, пожалуйста!

Дело в том, что, как правило, беседа со съёмочным коллективом или артистом, чей творческий портрет дается в номере, на снятой пленке занимает около часа, а в эфир надо дать 10—15 минут. Значит, три четверти разговора режиссер должен выбросить, отсеять неинтересное, скучное, малоудачное. И здесь от К. Марининой требуются такт и мастерство, чтобы с помощью ножниц сократить беседу, оставив в ней самое существенное, живое, увлекательное. Дело трудное, и Маринина, по-моему, владеет этим искусством. Я никогда не вмешиваюсь в монтаж передачи, в ее склад, в ее композиционное построение. И сам вижу «Кинопанораму» в первый раз тогда, когда она идет в эфир, одновременно со всеми телезрителями.

После каждой передачи тебе не дают прохода. Каждый считает своим долгом, пусть на ходу, пусть одной фразой, откликнуться на передачу, дать рецензию, сообщить свое мнение.

И я обратил внимание, что главное в этих оценках — неважно, хвалебных или озорчатых — это безапелляционность суждения, его категоричность.

Какое невероятно малое количество людей, высказывая свои суждения, применяют такие слова, как «мне кажется...», «я думаю...», «по моему...», «может быть, я неправ, но...»

И хотя зритель, как я говорил, всегда прав, мне кажется, что порой нам всем не хватает деликатности, сомнения в своих критериях, не хватает порой зрительской культуры. Повторяю, это относится не только к отрицательным оценкам, но и к безудержной хвале.

Какой же должна стать эта популярная передача в будущем? Чего ей не хватает? Что в ней неинтересно? Некоторые зрители в своих письмах сетуют, что много болтают артисты и ведущий, а фрагментов мало. Другие считают, что фильм они и так